

Глава 1 Живопись тушью

Город Тунсян, внешняя гора ворот Тунсян.

Десятилетний Мо Хуа, одетый в простую внешнюю одежду ученика секты, сидел на корточках за огромным камнем у подножия горы, сучая, держа в руке корень травы, и зарылся головой в рисование сложных узоров на земле.

Толстый мальчик с толстым лицом и маленькими глазами, одетый в стандартную для секты даосскую мантию и драгоценные нефритовые украшения, в сопровождении двух-трех последователей нашел Мо Хуа, который с удовольствием что-то рисовал за камнем.

Толстяк посмотрел налево и направо и не увидел фигуры наставника секты, поэтому он нахмурился и закричал:

«Мо Хуа!»

Мо Хуа поднял голову, открыв красивое личико

Маленький толстый мальчик понизил голос и спросил: «ты закончил?»

Десятилетний Мо Хуа похлопал себя по груди, как взрослый, и сказал: «Я сделал, не беспокойся об этом». После этого он достал из сумки для хранения за спиной несколько наборов белой бумаги и красных чернил и протянул их маленькому толстому мальчику.

«Посмотри, все ли в порядке».

Маленький толстый мальчик торжественно взял его, открыл копию, серьезно посмотрел и затем сказал с горьким лицом:

"Я не понимаю..."

Мо Хуа терпеливо объяснил:

«Домашнее задание, которое задал учитель, — это базовая схема массива из пяти элементов. Я нарисовал ее для тебя и специально допустил шесть ошибок, чтобы учитель не увидел, что эти схемы массива нарисовал не ты...»

«Шесть... Не слишком ли многовато ошибок...»

Мо Хуа молча посмотрел на него.

Маленький толстый мальчик понял свою ошибку и задумался:

«Не буду таким жадным. Мне повезло, что я сдаю домашнее задание, которое задал учитель. Если я сделаю его слишком хорошо, это вызовет подозрения. Как только учитель узнает и мой отец узнает, он обязательно меня побьет. Оно того не стоит, не стоит...»

Мо Хуа кивнул и сказал: «Ты достоин быть Мастером Анем. Ты так быстро это понял!»

Маленький толстый мальчик сунул два духовных камня в руку Мо Хуа: «Брат Мо, у тебя хороший глаз, и ты знаешь, что я умный! Я дам тебе духовные камни. Я найду тебя в следующий раз, когда учитель задаст домашнее задание по формированию!»

Сказав это, он взял формацию и побежал вверх по горе.

Мо Хуа осторожно убрал два духовных камня, снова выдернул кусок корня травы и продолжил рисовать на земле.

Мо Хуа не стал обращать на него внимания, подобрал корни травы и продолжил рисовать на земле.

Худой молодой человек был немного раздражен и усмехнулся: «Говорят, что среди практикующих на ранней стадии очищения Ци в Тунсянмэнь ты лучший в рисовании формаций. Интересно, как ты справишься с этим молодым мастером. Давай посоревнуемся, когда будет время?»

Мо Хуа подумал: «Ты попросил меня помочь тебе написать домашнее задание по формированию, что ты думаешь о своем собственном уровне?»

Однако, придерживаясь принципа зарабатывания денег посредством гармонии, Мо Хуа все же поднял голову и похвалил его приятными словами:

«Конечно, ваши достижения в формациях намного выше. Семья Цянь — самая большая семья в городе Тунсян, и наследие формаций несопоставимо с другими культиваторами».

Выражение лица худого молодого человека слегка смягчилось, и он снова спросил: «Тогда скажите мне, среди практикующих на ранней стадии обучения Ци в школе Тунсян есть ли кто-нибудь, чей уровень формирования может сравниться с моим?»

"Да это так..."

Худой молодой человек был недоволен: «Кто они?»

«Например, я...» Конечно, Мо Хуа не стал бы говорить такие глупые слова.

«Их много, я сейчас не могу их сосчитать».

Худой молодой человек был явно рассержен.

«Это хорошо!» — солгал Мо Хуа с открытыми глазами.

Худой молодой человек презрительно усмехнулся: «Есть много людей, у которых худшее семейное положение, чем у меня, меньше духовных камней, чем у меня, но лучшие формации, чем у меня. Ты хочешь сказать, что я от природы глуп и не могу сравниваться с другими? Что в этом хорошего?»

Мо Хуа сказал: «Культиваторы в городе Тунсян, независимо от того, насколько они талантливы и как хорошо они учатся, в конечном итоге должны будут войти в здание Ваньбао семьи Цянь, чтобы усовершенствовать оружие, эликсиры и формации для вашей семьи Цянь...»

«Подумайте об этом, вы просто практикуете Ци, и есть практикующие, которые построили фундамент, чтобы работать на вас. Вы всего лишь мастер формации первого уровня, а есть мастера формации второго уровня. Это так впечатляет, что мастер формации подчиняется вашим приказам! Чем сильнее способности монахов под вашим началом, тем выше будут ваши способности!»

Худой молодой человек был ошеломлен, а потом вдруг понял: «Кажется, это имеет смысл!»

"Понятно."

Худой юноша кивнул, посмотрел на бесчисленных монахов у подножия горы и поднял шею:

«Неплохо! Неплохо! Неважно, насколько ты талантлив, неважно, как усердно ты тренируешься, разве тебе в конце концов не придется работать на мою семью Цянь?»

— сказал суровый молодой человек Цянь и ушел с высоко поднятой головой.

Обманув молодого человека из семьи Цянь, Мо Хуа продолжил практиковать построения с корнями травы на земле.

Через некоторое время пришли несколько богатых монахов, обменялись деньгами и товарами и купили у Мо Хуа несколько формаций с духовными камнями. Когда рукописные формации Мо Хуа были проданы, у него в руке уже было двенадцать духовных камней.

Двенадцать камней духов — это уже много для любителей-практиков, но для самосовершенствования этого все еще недостаточно.

Мо Хуа вздохнул, и на его молодом лице отразилось выражение беспомощности.

У практикующих низшего уровня нет никакой надежды практиковать даосизм...

В первый год календаря Дао, более 20 000 лет назад, крупнейшая сила в мире совершенствования, Двор Дао, объединил девять государств совершенствования, присвоил титулы знатым семьям и сектам, установил единую систему рангов и стандартизировал уровни индустрии совершенствования.

Двор Дао также обнародовал «Закон Дао», чтобы ограничить культиваторов, чтобы они не могли убивать без разбора, грабить или собирать эссенции.

Мир культивирования воспользовался этим, чтобы развиваться и наслаждаться миром более 20 000 лет. Он был чрезвычайно процветающим, с огромной территорией и бесчисленными культиваторами.

Однако двор Дао процветал, знатные семьи были сыты, а секты доминировали на одной стороне.

Только разрозненные культиваторы низшего уровня не имели никакой надежды, жили в нищете и не имели надежды практиковать даосизм.

Мир совершенствования процветает уже более 20 000 лет, и смертные без духовных корней постепенно естественным образом отсеиваются. Все оставшиеся — это совершенствование с

духовными корнями, которые могут практиковать даосизм. Но чем больше совершенствование, тем больше духовной энергии они потребляют, и духовная энергия между небом и землей истощается.

В наши дни, если практикующий хочет практиковать даосизм, ему нужны как наследство, так и духовные камни.

Однако большие семьи занимают духовные рудники, практикующим низшего уровня не хватает духовных камней, а крупные секты монополизируют наследство, поэтому у обычных практикующих нет возможности практиковать даосизм.

В городе Тунсян большинство практикующих не имеют ни наследства, ни духовных камней, и они могут быть практикующими только в сфере очищения Ци на протяжении всей своей жизни.

Область очищения Ци — всего лишь скромный муравей под огромными небесами.

И Мо Хуа — один из этих сотен миллионов муравьев.

И вполне вероятно, что он останется им на всю жизнь!

Молодое лицо Мо Хуа выражало легкую горечь.

Небеса могут быть равными, но практика даосизма определенно не равна...

Мо Хуа — практикующий 2-го уровня очистки Ци, родившийся в семье практикующих сферы очистки Ци, и его родители оба находятся в сфере очистки Ци.

Его отец, Мо Шань, зарабатывает на жизнь охотой на монстров. Ему приходится сражаться с монстрами целый день, и его тело покрыто шрамами. Его мать помогает на кухне в столовой, и ее охватывает огонь из печи, и у нее часто болят легкие и сухой кашель.

И все духовные камни, которые его родители копили, питаясь скромно, были нужны только для того, чтобы позволить Мо Хуа войти во внешнюю секту Тунсиань и практиковать.

Но сколько бы Мо Хуа ни практиковал, его духовные корни, принадлежавшие к низшему среднему классу, хотя и были немного лучше, чем у обычных людей, были обречены на то,

чтобы стать всего лишь рядовым членом мира гениев.

Независимо от того, как много он практиковал, он мог быть просто практикующим в сфере очищения Ци.

Из-за сложной семейной ситуации и отсутствия духовных камней Мо Хуа смог покинуть секту только после достижения шестого уровня очищения Ци, как и обычные ученики, а затем найти способ обучиться ремеслу, чтобы зарабатывать на жизнь.

Но Мо Хуа родился слабым!

Навыки обработки оборудования и охоты на монстров, на которые полагаются культиваторы Очистки Ци, как правило, требуют только сильных физически культиваторов. Мо Хуа, который родился слабым, возможно, даже не сможет найти работу, чтобы заработать на жизнь.

Если в будущем он женится и у него появятся дети, то бремя увеличится, и все духовные камни будут использованы на поддержку семьи.

Без духовных камней для совершенствования совершенствование Мо Хуа навсегда застопорится, и всю свою жизнь он будет лишь совершенствующимся, очищающим Ци.

Просто жизнь, полная тренировок Ци!

Десятилетний Мо Хуа вздохнул, привел свой разум в порядок и отправился в секту, чтобы посещать занятия. После дня совершенствования Мо Хуа вернулся в резиденцию учеников, прочитал несколько даосских писаний и лег в полночь на кровать.

Когда Мо Хуа закрыл глаза, в море его сознания появилась сломанная стела.

На сломанной стеле не было никаких слов, но, судя по всему, с первого взгляда на нее Мо Хуа знал название стелы:

Даосская стела!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/115232/4476668>